

● ИСПОВЕДЬ

МУЗЫКА В МОЕЙ ЖИЗНИ

КАК-ТО в газете мне попало объявление о том, что во Дворце культуры и техники АО «ННТЗ» состоится концерт фортепианной музыки, исполнителем будет Сергей Веретенников.

Мне давно хотелось послушать его игру. Сам я имел в свое время некоторое отношение к музыке, работал на предприятии вместе с его отцом. И решил обязательно найти для этого время. Так я оказался в концертном зале Дворца.

Народу было — тьма. Особенно огордно то, что большинство публики составляли дети. Вероятно, с преподавателями музыкальных школ и родителями.

У всех приподнятое, какое-то праздничное настроение, что обычно при встрече с искусством.

Выбрал себе место и с нетерпением ожидал начала концерта. Вот раздвинулся занавес. И выходит Сергей (позволю себе и в дальнейшем называть его по имени). Когда я дома делился с женой впечатлениями, она вспомнила, как на улице встречала трогательную пару — высокого отца и крохотного, едва ли выше отцовского колена, мальчика. Это был сегодняшний исполнитель.

Сергея вышел на сцену Ештокин мой, он вымал не ниже своего отца. Правда, еще чувствовалось, что фигура не сформировалась, он несколько сутулился, был тоненький, худенький. Я внимательно смотрел на него, пытаясь представить его за инструментом.

Представители городской администрации сказали о нем несколько хороших слов, преподатели ему послание правительств области и букеты цветов.

2

И вот начинается концерт. Сначала он исполнил несколько музыкальных произведений, не называя их, а в дальнейшем исполнил произведения Бетховена, Шопена, Листа и других композиторов. Перед каждой вещью кратко рассказывал о ней, раскрывал содержание.

Для начала он исполнил сонату № 27 Бетховена в двух частях (укомпозитора всего 32 сонаты). Бетховен не нуждается в рекомендациях. Сергей извлекал из роля чарующие звуки, как бы играя на струнах наших душ.

Музыка — вообще великое таинство. Это сама жизнь во всех ее проявлениях от радости до безутешного горя. Слушал я, а мыслями был далеко-далеко в прошлом. Но воспоминания не мешали восприятию. А вспомнилось многое, ведь жизнь — то фактически уже близка к завершению. Мысли накладывались на звуки, как золотое шитье на канву.

Годы раннего детства... Где-то я прочитал шуточные строки, что Лев Толстой помнил садыбу своей матери (что было до его рождения). Я же помнил, конечно, меньше, но все же достаточно. В то время (тридцатые годы) шестилетним мальчиком я из центра Свердловска, где мы в то время жили, добирался с матерью до учительницы музыки. Частные уроки мне давала Елена Николаевна Данцова. Она мне казалась в то время древней старушкой. Презнала мы с ней два раза в неделю. Ножонки мои до падающей не доставали, а чтобы руки доставали до клавиатуры, на стул укладывались толстые нотные тома. Как шли мои уроки, помню плохо. Лучше запомнилось, что на пианино стояла маленькая его модель размером с корбочку из-под сигарет. Вот она мне всегда приводила в восторг.

Впоследствии родители перевели меня в детскую музыкальную школу-семилетку. Помещение у нас некоторое время постановного не было. Занимались в Доме старых большевиков, в здании консарватории. Позже школе предоставили постоянное здание. Располагался этот красивый кирпичный полукруглый домик возле церкви, носящей ныне имя Храма во имя Вознесения Господня (а ранее мы все называли ее Вознесенской церковью). Кстати, в ней в то время помещалась фабрично-заводская десятилетка, в которой мне довелось учиться до пятого класса. Здание же нашей «музыкалки» ранее принадлежало церковно-приходской школе, потом 58-й школе, в которой учились в основном дети чекистов. Вот это здание и отдали нам.

Правильно делали родители, что отдали учиться сразу в две

школы. Не было соблазна заниматься пустым времяпрепровождением. Кстати, и мои дети учились сразу в двух школах.

Хоть и недалеко от школы мы жили, но пока бежишь зимой (а в то время зимы были холодные, при теплом лете), пальчики ооченеют. Пытаешься на железной голландке их отогреть. Сверху отходит, внутри остается как бы железная арматура. Даже играть мешало.

В этой же школе одновременно со мной училась очень известная в наше время композитор Людмила Ядова. Мы тогда и представить не могли, что она будет профессионалом... Закончил я школу в 40-м году. Конечно, и известных пианистов довелось слушать. Помню, в филармонии выступал Э. Гилельс, он незадолго до того стал победителем Всемирного конкурса пианистов. Потом во Дворце пионеров был на концерте профессора Г. Нейгауза. Поразил он нас исполнением сложнейших вещей одной правой рукой. Как Н. Паганини когда-то играл на одной струне.

С ВЕРЕТЕННИКОВ в это время перешел к исполнению прелюдий Шопена. Он исполнил их подряд шесть, с 19 по 24 (из цикла, состоящего из 24 прелюдий). Каждая прелюдия отлична от другой. Так 19-я — это разговор двух влюбленных; 20 — покорный марш до минор; 21 — возвращение к месту признания; 22 — протест; 23 — луч света перед катастрофой и, наконец, 24 — героический пафос. В прелюдиях заключена бездна страстей. И воспоминания текли под аккомпанемент музыки...

ТРАГИЧЕСКИЙ день — 22 июня 1941 года. Вечер закончена десятилетка, ночь — прогулки по спящему городу, утром все выпускники: и юноши, и девушки — встретились в райвоенкомате. Все требовали отправки на фронт. Мне довелось закончить Златоустовское военно-инженерное училище. Выпущен был младшим лейтенантом. После формирования дивизии в Кургане высадка войсковой части под Новгородом. Дивизия прорывала окружение 2-й ударной армии, брошенной генералом Васильевым, затем блокаду Ленинграда, участвовала в ее снятии. Затем Брест, Невель, Ковель, Варшава, Берлин, штурм рейстага.

Война, это трагедия: горе, море горя и слез. Однако на всем протяжении армейской жизни музыка в ее различных формах была с нами.

В училище я заходил в клуб помузыкаривать. На передовой не было фортепиано, но был баян. Правильно напелся поэт: «Кто сказал, что петь не надо песен на войне? После боя сердце просит музыки вдвойне...»

4

Это была и строевая песня. И лирическая «Землянка», и трагическая песня о Севастополе, и многие другие. 1941-42 — самые тяжелые годы войны, тогда было не до веселых песен. Но менялись обстановки на фронте, менялся и характер музыки. Она становилась задорной, веселой, бойкой. Это и «Вася-Василько», и «Самовары-самовалы», и «Махорочка».

Кстати, легендарный маршал Г. Жуков очень любил три песни: «Эх, дороги», «Землянка», «Соловьи» — и сам неплохо играл на баяне.

Последний год войны, после тяжелого ранения, я служил в Бессарабии. В боях наша бригада не участвовала. Так что были условия для самостоятельных музыкальных коллективов. Наш батальон имел неплохих певцов, у жены майора Будного было прекрасное сопрано. Лейтенант Синяев пел военные песни (после войны он стал солистом Куйбышевского театра оперы и балета). Нам приходилось участвовать в спектаклях самостоятельности в Одесском Доме офицеров. Ранее участвовал в самостоятельности пианиста-аккомпаниатора. Ранее участвовал в самостоятельности войскских частей в городах Владимире, Ростове-Ярославском и др. После Победы, когда был слушателем офицерского факультета в военном институте иностранных языков Красной Армии в Москве, привезенное трофейное немецкое пианино поставили в казарме возле моей кровати.

Мне посчастливилось участвовать в октябрьском военном параде 1945 г. на Красной площади в Москве. До сих пор звучат в ушах мелодии военных маршей...

СЕРГЕЙ перешел к исполнению сонаты Ф. Листа. Содержание этой сонаты было навеяно автору произведением гениального Данте Тревизио, драматическая музыка. В тон ей и мысли.

ПОБЕДА. Демобилизация по ранению. Куда идти без профессии? И вспомнилась музыкальная практика. Работа концертмейстером балета в академических театрах оперы и балета и музыкальной комедии. Одновременно учеба в юридическом институте. Затем работа аккомпаниатором занятий спортивной и художественной гимнастики. Кстати, в числе гимнастов были известные Первоуральские люди: мастер спорта В. Миняев, а также врач-хирург П. М. Тимофеев, Т. Сердюк, секретарь горисполкома впоследствии. Приходилось работать с народными театрами и с художественной самостоятельностью. И всюду музыка, музыка.

Помнится, после ранения в голову с потерей значительной

5

части зрения в госпитале пытался что-то исполнить на роле и не смог. понадобилось время для освоения инструмента вновь.

Помнится, как, будучи дежурным по городу в Туле, пришлось разгружать санитарный поезд. Раненых заносили в воззак. Многие стонали, некоторые плакали. Мне пришла мысль сесть за ролея и начать играть. И произошло буквально чудо, особенно когда некоторые пожилые женщины пролились в «чаганское». Как по волшебству, все затихло. Некоторые раненые, потерявшие руку, здоровой рукой пытались отбивать такт и прихлывывать танцующим.

В Свердловском госпитале инвалидов войны в 50-е годы также организовали свою самостоятельность. Трогательно было смотреть, как находящиеся на излечении инвалиды, тогда еще молодые, на костылях с одной ногой пытались отплясывать. Медперсонал тоже принимал участие.

Пришлось играть и на Белом роле во время морской прогулки по Черному морю. Это было на трофейном корабле «Лобода», принадлежавшем ранее то ли Антонову, то ли самому Гиллеру. Сначала я играл, вспоминая мелодии военных лет, а потом студентка Московской консерватории продолжила самостоятельный концерт исполнением классических произведений.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ концерта С. Веретенников исполнил неизвестное у нас произведение французского композитора. Вещь своеобразная, построена на неровных ритмах, диссонансах, диаметрально противоположна классической музыке и сложна для восприятия. За популяризацию французской музыки Сергеем присвоили название почетного гражданина одного из городов Франции. Была выражена надежда, что и родной город удостоит его такой чести.

Впечатление от концерта было огромное. Если учесть, что исполнитель еще студент только четвертого курса Екатеринбургской консерватории, а уже известен и в нашей стране, и за рубежом, то можно с очевидностью утверждать, что будущее его на музыкальном поприще надежно и обеспечено.

Как счастливы должны быть за успехи своего сына родители, сумевшие разглядеть в ребенке крупицу будущего таланта и развить ее.

Концерт закончился. Я еще долго дома продолжал размышлять под впечатлением прослушанного.

Перед концертом разговорился с соседкой по ряду. Она пришла со всей семьей. Муж с маленькой дочкой сидят впереди, должен сын прийти. Пришел. Она рассказала: дочка учится му-

6

зыка, но неохотно, а сын в обиде на родителей, что его не учили, а он приятель Сергея Веретенникова.

Вспомнинаю, что старшая дочка у меня тоже ворчала, что музыка папе нужна, а не ей. А закончила и теперь говорит, что не может себя представить не знающей музыку. Вторая дочь тоже закончила мушколу в г. Первоуральске.

Кстати, С. Веретенников — тоже выпускник нашей ДМШ. СРЕДИ моих родственников, кроме юристов, было много музыкантов. Один дед руководил оркестром народных инструментов, жена его прекрасно пела, сын играл на фортепиано и на аккордоне. Сестра моей матери замечательная пианистка была. Мы с ней вместе работали и в оперном театре, и со спортсменами. Последнее время она была концертмейстером консерватории. Ее дочь — преподаватель ДМШ по классу фортепиано. В второй сестры сын руководил вокально-инструментальным ансамблем. Сейчас занимается музыкальным воспитанием в гимназии. Две дикородные сестры закончили тоже ДМШ. Бабушка с концертной фронтовой бригадой филармонии побывала на всех фронтах в годы войны, потом была солисткой Киевской оперы. Родственник отца до первой мировой войны уехал во Францию, в Петербурге был солистом оперного театра. И на всех семейных вечерах всегда звучали музыка, песни.

Сейчас внучка, второклассница, учится в школе с музыкальным уклоном. Готова часами играть на пианино. Сама что-то разбирает, поет, порой меня просит аккомпанировать ей. Хорошо, когда у человека есть высокое стремление.

Мы дочерей с двух лет водили в театр на балеты. Этот вид искусства детям вполне понятен, он — как сказка.

Недавно мы, выпускники 1-й ДМШ в г. Екатеринбург, отметили юбилей своей школы. Встретились с некоторыми соучениками, даже преподавателями тех лет.

Памятя свое детство, я изготовил маленькую модель ролея и подарил ее старшей преподавательнице, окончившей школу в первом выпуске. У моего госпитального врача такой сувенир хранится уже несколько десятков лет как символ молодости, музыки, счастливых воспоминаний.

Хотелось бы пожелать взрослым: приобщайте детей к миру искусства! Это поможет воспитанию вшивых детей, счастливых старости.

В. ПОЛИТОВ.